

УДК 81'282.2, 808.1

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ-СОМАТИЗМАМИ

Туркулец И.А.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова (109202, Москва, ул. Верхняя Радищевская, 16-18); E-mail: march-wolf@mail.ru.

В статье через призму узкого и широкого подходов к фразеологии представлены взгляды на определение сущности фразеологизмов в отечественной лингвистике. Рассмотрены история формирования фразеологии как лингвистической дисциплины, развитие основных классификаций, концепций и идей, отмечены критерии, взятые за основу в узком и широком подходах к фразеологии. Отмечена необходимость использования обоих подходов применительно к анализу употребления фразеологизмов в художественных текстах. Рассмотрена специфика соматической лексики и различные трактовки понятия «соматизм». Выявлены и определены особенности фразеологизмов с компонентами-соматизмами. В статье представлены мнения различных исследователей, занимающихся проблемами фразеологии, в том числе изучающих фразеологизмы с компонентами-соматизмами, оговаривается необходимость изучения данного широкого пласта фразеологии в рамках современной антропоцентрической парадигмы в лингвистике.

Ключевые слова: фразеология, идиома, коллокация, фразеологизм, соматизм

TO THE ISSUE ABOUT THE FEATURES OF THE PHRASEOLOGISMS WITH SOMATIC COMPONENTS

Turkulets I.A.

Sholokhov Moscow State University for Humanities, 109240, Moscow, Verkhnyaya Radishevskaya Street, 16-18. E-mail: march-wolf@mail.ru

The article examines different views on the definition of the essence of phraseology in Russian linguistics through the prism of narrow and broad approaches. The history of the formation of phraseology as a linguistic discipline and evolution of the main classifications, conceptions and ideas are considered, criteria, taken in the narrow and broad approaches to phraseology are marked. The necessity of using both approaches for the analysis of the use of phraseology in literary texts is noted. The specificity of somatic vocabulary and various treatments for concepts «somatism» are viewed. Features of the phraseologisms with somatic components are identified and defined. The article presents the views of various researchers in phraseology, including researching the idioms with somatic components, is stipulated the need to research the broad formation of the phraseology in the framework of modern anthropocentric paradigm in linguistics.

Key words: phraseology, idiom, collocation, phraseologism, somatism.

Первые идеи о необходимости исследования и классификации «ходячих и метких слов» появляются еще в конце XIX в. В России интерес к устойчивым сочетаниям слов проявляли такие известные ученые, как А.А. Потебня, И.И. Срезневский, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов; в начале советского периода эту проблему разрабатывали С.И. Абакумов, Л.А. Булаховский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов. В их работах высказывались мысли о природе устойчивости, воспроизводимости, грамматических и семантических особенностях устойчивых сочетаний слов. В 1909 г. появляется работа Ш. Балли «Французская стилистика», в которой впервые была предложена классификация устойчивых сочетаний.

В 1940-х гг. В.В. Виноградов, опираясь на работы русских исследований предыдущих лет и на работу Ш. Балли, впервые четко сформулировал критерии фразеологизма, обосновал

понятия фразеологии как лингвистической дисциплины и предложил свою классификацию, которая является основой многих семантических классификаций фразеологических единиц вплоть до настоящего времени.

Цель статьи состоит в определении существующих подходов к фразеологизмам и выявлении специфики фразеологизмов с компонентами-соматизмами.

В.В. Виноградов выделял три типа фразеологизмов:

- 1) фразеологические сращения (устойчивые сочетания слов, не мотивированные внутренней формой их составляющих: «бить баклуши», «точить лясы»);
- 2) фразеологические единства (устойчивые состояния слов, где внутренняя форма прозрачна, и отчетливо прослеживается метафорическая природа сочетания слов: «подливать масла в огонь», «закатать рукава»);
- 3) фразеологические сочетания (такие устойчивые сочетания, в которых одно из слов употреблено в прямом значении, а другое – во фразеологически связанном, «несвободном» значении, обусловленном «соседством» со словом в прямом значении: «одержать победу», «радость обуяла») [6].

В 1950-1960-х гг. фразеология развивалась в структуралистической парадигме. В рамках структурно-семантического подхода изучались языки народов СССР, германские, романские и другие языки. Уточнялись критерии выделения фразеологизмов, развивалась их классификация, поднимались вопросы идиоматичности. Среди исследователей этого периода необходимо отметить Н.Н. Амосову, В.Л. Архангельского, В.П. Жукова, А.В. Кунина, И.А. Мельчука, А.Г. Назаряна, Р.Н. Попова, Л.И. Ройзенону, А.И. Смирницкого, И.И. Чернышеву и др. В 1967 г. был опубликован «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова.

А.И. Молотков, придерживаясь узкого подхода к фразеологии, подчеркивал, что, входя в состав фразеологизма, компоненты утрачивают признаки слова, и включил во «Фразеологический словарь русского языка» только фразеологические сращения и фразеологические единства (идиомы), оставив без рассмотрения коллокации (фразеологические сочетания), паремии и крылатые слова. При таком подходе основным критерием является образность, а признаки устойчивости и воспроизводимости не учитываются в полной мере. В рамках узкого подхода, ограниченного семантической концепцией, фразеологизм понимается как явление прежде всего семантического характера – «устойчивое, семантически неделимое сочетание слов, целостное обобщенно-переносное значение которого сформировано на основе переосмысления словесного комплекса-прототипа» [14, с. 186]. Целостность значения фразеологической единицы, «невыводимость» значения выражения из суммы значений его составляющих слов-компонентов,

устанавливаемая сторонниками узкого понимания фразеологии (Н.Н. Амосова, В.П. Жуков, Е.А. Иванникова, А.И. Молотков, С.И. Ожегов) как основополагающий критерий отделения фразеологизмов от других сочетаний слов, исключает из состава фразеологических единиц афоризмы, крылатые слова и поговорки, так как, по словам Е.А. Иванниковой, «их смысловое содержание вытекает из значений составляющих их слов» [9, с. 80]. В.Н. Телия называет такой подход «учением о полностью идиоматичных сочетаниях слов», «лексической идиоматикой». Идиоматика составляет «ядро» фразеологии, «собственно фразеологию» [16, с. 59-60]. Идиомы эквивалентны словам по номинативной функции и так же, как слова, семантически целостны. Кроме того, большинство идиом являются экспрессивно окрашенными (в отличие от многих коллокаций). Однако четких границ между идиоматикой и другими типами фразеологических единиц провести невозможно: в рамках идиоматики существуют статичное «ядро» и размытая периферия, образованная устойчивыми выражениями, идиоматичными не по всем признакам, а по какому-либо одному или двум из них: морфологическому, лексико-семантическому, синтаксическому. Более того, даже четкое определение того, принадлежит ли тот или иной фразеологизм к «ядру» идиоматики или к ее периферии, вызывает затруднения: например, сочетание «приходить в голову» может, с одной стороны, пониматься как идиома, с другой – если компонент «голова» понимать как метафорическое обозначение ума – может обнаруживать сходство с фразеологическими сочетаниями [10; 16].

Подобная «размытость» предмета фразеологии даже в рамках узкого подхода к фразеологии еще сильнее проявилась при использовании исследователями широкого подхода. В отличие от узкого подхода, где основными критериями являются семантическая целостность и «невыводимость» значения выражения из его составляющих, в основе широкого подхода лежат критерии устойчивости, воспроизводимости и раздельноформленности.

Широкий подход, основанный на концепции воспроизводимости, представлен исследованиями В.Л. Архангельского, О.С. Ахмановой, А.В. Кунина, Р.Н. Попова, И.И. Чернышева, Н.М. Шанского и др. Их объединяет общее понимание фразеологизма как любого устойчивого и воспроизводимого в речи как единое целое, а не конструируемого каждый раз заново сочетания слов.

В.П. Жуков указывает, что «широкому пониманию фразеологии в определенной мере содействовала разработка устойчивых сочетаний в историческом плане. Дело в том, что в письменных памятниках древнерусского языка сравнительно редко встречаются устойчивые словосочетания, охваченные сквозной деактуализацией компонентов. Поэтому объектом исследований становились все воспроизводимые сочетания (или предложения) независимо

от характера и степени семантической спаянности непосредственно составляющих» [8, с. 43].

Таким образом, во фразеологию включаются фразеологические сочетания, в которых один из компонентов выступает в «свободном» значении и выполняет роль ключевого, являясь опорой для реализации фразеологически связанной семантики второго компонента. Кроме того, под фразеологизмами в широком подходе могут пониматься также поговорки (поговорки и пословицы), крылатые слова, речевые штампы и клише, т. е. все устойчивые сочетания – в терминологии В.Л. Архангельского «фраземы» (устойчивые выражения, имеющие структуру словосочетания) и «устойчивые фразы» (устойчивые выражения, имеющие структуру предложения) [1]. Эти множества устойчивых сочетаний могут пересекаться на своих перифериях, образуя переходные явления. В.Н. Телия как отдельный «вид фразеологии» выделяет также изучение типичных для какого-либо литературно-публицистического направления или стиля отдельного автора способов отбора языковых средств. В этом случае говорят о фразеологии романтизма, фразеологии Пушкина, Достоевского и т.д. [16, с. 72-73]. Она же подвергает сомнению обоснованность включения в состав фразеологии речевых штампов и клише на основе их воспроизводимости, поскольку условия этой воспроизводимости в данном случае «заданы узусом общения в определенных ситуациях, а не структурно-семантическими свойствами слов-компонентов» [16, с. 72].

Причины отсутствия единого мнения о понятии фразеологизма как языковой единицы, его свойствах и признаках, соотношении с другими единицами языка (словом, словосочетанием, предложением) кроются, во-первых, «в сложной языковой природе самого объекта фразеологии как науки, который представляет собой специфическое множество, состоящее из гетерогенных и аномальных в структурно-семантическом отношении устойчивых сочетаний слов» [2, с. 7], во-вторых, в разногласиях исследователей в отношении вопроса о том, какой из признаков фразеологизма считать важнейшим, решающим. Н.М. Шанский считал основным свойством фразеологизма воспроизводимость [17, с. 20-21], Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров отмечают равенство номинативной природы слова природе фразеологизма, утверждая, что фразеологизм, как и слово, означает отдельный предмет или явление, и исключая, таким образом, из понятия фразеологизма поговорки и пословицы, называющие не сами предметы или явления, а отношения между ними, т. е. «комплексные ситуации» [5, с. 65]. Воспроизводимость и устойчивость как универсальные признаки фразеологизма фиксируются в концепциях С.Г. Гаврина, Ю.А. Гвоздарева, В.П. Жукова, В.Н. Телии. В работах Т.Г. Никитиной, В.М. Мокиенко, В.И. Шаховского как основные признаки фразеологических единиц выделяются экспрессивность и эмотивность. В.П. Жуков указывает, что в разное время в качестве

главного дифференциального признака фразеологизмов выдвигались: непереводаемость на другие языки, образность, сочетаемость лексем и семем, внутриккомпонентные связи, идиоматичность, целостность номинации, характер отношения к действительности и т.д. [8, с. 43].

На наш взгляд, при анализе фразеологических единиц в художественных текстах необходимо учитывать как широкий, так и узкий подход к фразеологии. С одной стороны, устойчивость и воспроизводимость выражения в языке или речи (в том числе в трансформированном виде) как основной критерий для фразеологизма в рамках широкого подхода позволяет включить в сферу анализа выражения, которые фиксируются некоторыми словарями, но при этом не являются идиомами в строгом смысле (например, «из рук в руки (передать)», «в ногу (идти)» и т.п.), а также различные пословицы и поговорки. С другой стороны, в значительном количестве случаев употребления фразеологизмы подвергаются индивидуально-авторским трансформациям или употребляются в виде вариантов. В некоторых случаях фразеологические единицы (ФЕ) трансформируются столь сильно, что от узкого фразеологизма в тексте остаются лишь основа значения и общая структурная схема выражения. В этом случае сложно говорить о какой-либо устойчивости, поскольку зачастую подобные выражения употребляются во всем творчестве писателя лишь один-два раза. В связи с этим на первый план выходит главный критерий узкого подхода к фразеологии – критерий образности, или неравенства значения выражения сумме значений компонентов, его составляющих.

Соматическая лексика является важной частью лексической системы языка, необходимой для понимания языковой картины мира. Большое количество фразеологизмов с компонентами-соматизмами (ФЕС) во фразеологии объясняется в первую очередь тем, что лексемы, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и большой способностью к метафоризации. Справедливым представляется утверждение Д.Б. Дашиевой о том, что «соматика, связанная с восприятием мира, его познанием и изменением и вызывающая ассоциации с жизненными процессами, чувствами, ощущениями, физическим и умственным трудом, обладает наибольшим диапазоном импликационных (ассоциативных) связей, следовательно, и наиболее значительной фразообразовательной активностью» [7, с. 71].

В настоящее время в лингвистике наблюдается повышенный интерес к изучению фразеологизмов с компонентами-соматизмами. Однако подавляющее большинство исследований, посвященных ФЕС, ведутся в рамках сравнительно-сопоставительного анализа ФЕС двух и более языков (работы Н.С. Рахмоновой, З.А. Лайпановой, Р.О.

Шейховой, Г.Ц. Гацайниевой, И.У. Аджиевой, Й. Русецкой, Д. Миркария, М.И. Мугидовой, А.Г. Абрамовой, Е.И. Городецкой, Н.В. Сеницыной и др.), и лишь единичные работы посвящены анализу фразеологизмов с компонентами-соматизмами в одном диалекте (диссертация Т.А. Бердниковой, посвященная лексико-фразеологическому полю соматизмов в архангельских говорах) или ФЕС в русском языке (работы С.В. Боголеповой, Н.С. Туровской, Д.С. Скарёва).

Соматическая лексика представляет собой важную часть языка, в значительной степени репрезентативную для понимания языковой картины мира. Большое количество ФЕС во фразеологическом фонде языка объясняется в первую очередь тем, что лексемы, называющие части тела, относятся к древнейшему пласту лексики, характеризуются частотностью употребления, семантической устойчивостью и большой способностью к метафоризации. А.М. Эмирова совершенно справедливо утверждает, что «человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека», в связи с чем «ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего мира человеку удобнее соотносить прежде всего с частями своего тела» [18, с. 54]. Кроме того, соматическая лексика сочетается с многочисленными устойчивыми ассоциациями, связанными с религиозными, мифологическими, философскими и другими экстралингвистическими контекстами. Такие ассоциации реализуются в поговорках и фразеологизмах, в состав которых входят соматизмы.

Соматическая лексика как выразительное средство языка рассматривалась на материале русской прозы и поэзии XIX-XX вв. в исследованиях И.В. Ерофеевой, Н.В. Павлович, О.В. Шульской и др. Однако соматическая фразеология в художественных произведениях до сих пор была исследована в недостаточном объеме: можно отметить лишь статьи А.В. Блохина о фразеологизме «ломая руки» в творчестве Ф.М. Достоевского, И.В. Милашевской о лексико-фразеологической объективации концепта «голова» в повести С. Гандлевского «Трепанация черепа» и Е.Н. Сычёвой о соматизмах в составе ФЕ в поэзии Ф.И. Тютчева.

Сам термин «соматизм» впервые был введен Ф. Вакком [4], который, анализируя фразеологический фонд эстонского языка, назвал компоненты фразеологизмов, именующие части человеческого тела, соматическими. В своей работе «О соматической фразеологии в современном эстонском языке» ученый делает вывод, что ФЕС являются одним из древнейших пластов фразеологии. Основоположником системного изучения соматической фразеологии в русском языке можно назвать Э.М. Мордкович [11].

Р.М. Вайнтрауб отмечает, что ФЕС могут составлять до 30% фразеологического состава любого языка [3]. А.Д. Райхштейн связывает это с двойным антропоцентризмом (происхождения и функционирования) фразеологической системы языка в целом [13].

Нужно отметить, что языковеды не всегда солидарны в трактовке самого термина «соматизм». Ф. Вакк включал в состав соматизмов названия частей тела человека или животного, названия тканей и жидкостей в теле («кровь», «кость», «нервы» и т.д.), а также устойчивые словосочетания, описывающие символические жесты и мимику. О. Назаров допускает включение в разряд фразеологизмов с компонентами-соматизмами только тех единиц, которые называют части тела человека [12].

Д.Б. Дашиева отмечает, что «в русском языке соматизмы преимущественно входят в состав вербальных и адъективных фразеологических единиц, поскольку описание каких-либо частей тела или органов используется для характеристики действий, состояний или свойств человека» [7, с. 71].

В рамках современной антропоцентрической лингвистической парадигмы фразеологизмы с компонентами-соматизмами рассматриваются как важная часть языковой картины мира, его концептуализации, что находит отражение в работах Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкина, В.А. Масловой, В.Н. Телия, Р.Х. Хайруллиной и др.

Заключение

В целом, фразеологизмы с компонентами-соматизмами являются одним из интереснейших объектов для исследования в современном языкознании, как в сравнительно-сопоставительном аспекте, так и с точки зрения реализации их потенциала в отдельном языке, отдельном диалекте или в творчестве одного писателя.

Список литературы

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
2. Буянова Л.Ю. Русский фразеологизм как ментально-когнитивное средство языковой концептуализации сферы моральных качеств личности: монография / Л.Ю. Буянова, Е.Г. Коваленко. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 184 с.
3. Вайнтрауб Р.М. О соматических фразеологизмах в русском языке / Р.М. Вайнтрауб // Лексические единицы русского языка и их изучение. – Ташкент, 1980. – С. 51–55.
4. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Таллин, 1964. – 24 с.
5. Верещагин Е.М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1990. – 246 с.

6. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – 312 с.
7. Дашиева Д.Б. Изучение соматической фразеологии в современной русистике / Д.Б. Дашиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 10. – С. 70–73.
8. Жуков В.П. Русская фразеология: учебное пособие // В.П. Жуков, А.В. Жуков. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
9. Иванникова Е.А. Об основном признаке фразеологических единиц / Е.А. Иванникова // Проблемы фразеологии. М.-Л., 1964. С. 70-83.
10. Ковшова, М.Л. Опыт семантического поля в описании идиом / М.Л. Ковшова // Фразеология в Машинном фонде русского языка. Сб. статей. / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1990. – С. 80-88.
11. Мордкович Э. М. Семантико-тематические группы соматических фразеологизмов // Актуальные проблемы фразеологии. Новосибирск, 1971. С. 244-245.
12. Назаров О. Сопоставительный анализ соматических фразеологизмов в русском и туркменском языках: Автореф. дис. канд. ... филол. наук. – Ашхабад, 1973. – 26 с.
13. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
14. Солодуб Ю.П. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект): Учебник для студентов филологических факультетов и факультетов иностранных языков / Ю.П. Солодуб. – Изд. 2-е. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 264 с.
15. Сычева Е.Н. Соматизмы в поэтических текстах Ф.И. Тютчева и в составе фразеологических единиц (ФЕ) / Е.Н. Сычева // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 289-293.
16. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
17. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Просвещение, 1985. – 260 с.
18. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1988. – 92 с.

Рецензенты:

Чапаева Л.Г., д.фил.н., доцент, профессор кафедры литературы и русского языка Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, г. Москва;

Котовчихина Н.Д., д.фил.н., профессор, заведующая кафедрой литературы и русского языка
Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова, г. Москва.